

УДК 821.161.1:82–312.1

БУЛГАКОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ОТЯГОЩЕННЫЕ ЗЛОМ»

З.Г. Харитонова

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы восприятия художественного опыта М. Булгакова современными писателями. Объектом анализа является роман братьев Стругацких «Отягощенные злом». Основной аспект исследования – цитация на уровне образов героев. Главное внимание в данной работе сосредоточено на тех персонажах, в которых обнаруживаются родственные черты с героями романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ключевые слова: цитация, создание образов героев, традиция.

Традиции творчества М.А. Булгакова занимают особое место в русской литературе XX века. Несмотря на то что многие его произведения долго оставались под запретом, они получили распространение в самиздате, а когда наконец спустя почти тридцать лет после смерти писателя был опубликован его «закатный» роман «Мастер и Маргарита», М. Булгаков стал культовым автором. Неудивительно, что творчество М.А. Булгакова оказало огромное влияние на все последующее развитие нашей литературы.

Прежде всего, это было мощное идейное воздействие, формировавшее мировоззрение нескольких поколений читателей. Творения писателя помогли многим людям скорректировать само понимание жизни и ее ценностей. Творчество М.А. Булгакова оказало на читающую публику также и сильнейшее эстетическое воздействие. Его произведения, в первую очередь, конечно, роман «Мастер и Маргарита», поражали своей новизной, смелым соединением несоединимого: фантастики и злобы дня, лирики и горького сарказма, романтического пафоса, мистики, сложной семантики возможных миров и реалистического анализа, философской глубины постижения истины.

В связи с этим вполне понятно, почему к творческому опыту М.А. Булгакова на протяжении уже не одного десятка лет обращаются многие писатели: Ч. Айтматов, братья Стругацкие, Л. Петрушевская, Ю. Буйда, Д. Липскеров и др. Таким образом, можно говорить о сформировавшейся булгаковской традиции в современной отечественной литературе.

Одна из интересных попыток художественного осмысления опыта М. Булгакова была предпринята писателями-фантастами братьями Аркадием и Борисом Стругацкими. Произведения Булгакова и Стругацких сближает многое: переплетение смешного и серьезного, обыденного и высокого, реального и фанта-

стического, интерес к сопряжению прошлого, настоящего и будущего, к проблеме эксперимента и его последствий. Эти черты сходства определяют особенность авторской позиции, проявляются на уровне стиля, композиции, всей художественной структуры их произведений. Сближает авторов и приверженность к определенному типу героя – интеллигенту, человеку остроумному и ироничному, преданному своему делу.

Однако если в творчестве М.А. Булгакова преобладает трагическая картина мира (не случайно уже в первом его романе «Белая гвардия», а также в его ранних рассказах звучит тема Апокалипсиса), то произведения Стругацких отражают эволюцию взглядов писателей, пройденный ими путь от сформированной 1960-ми веры в светлое будущее к весьма скептическому представлению о возможностях прогресса. Это обусловило активизацию антиутопических тенденций в их творчестве. С годами авторы все чаще задавались вопросом о том, может ли высокоразвитая наука стать панацеей в ситуации духовного кризиса общества и человека. Так, в повести «Хищные вещи века» именно из-за бурного развития науки стало возможным создание вещей, лишаящих людей всего человеческого, превращающих их в зверей.

Напомним, что вопрос о критериях научного прогресса волновал и М.А. Булгакова. В антиутопии «Роковые яйца» красный луч, открытый профессором Персиковым, вместо того чтобы обеспечить человечеству процветание, едва не стал причиной гибели цивилизации. В другой повести – «Собачье сердце» – М.А. Булгаковым ставится вопрос о правомерности вмешательства науки в мир природы. Шариков, созданный в результате пересадки гипофиза и семенных желез от человека собаке, совмещает в себе самые гнусные качества обоих существ. Антиутопический пафос обеих повестей является предупреждением об опасности вмешательства человека в законы природы, о губительности попыток навязывать истории свою волю.

В последнем совместном романе Стругацких «Отягощенные злом» (1988) выражена мысль о том, что развитие науки отнюдь не всегда приводит к гуманизации общества. Одновременно в этом романе четко прослеживаются евангельские мотивы, благодаря чему возникает план вечности, с которым соотносятся прошлое, настоящее и будущее. По словам С. Переслегина, автора предисловия к роману братьев Стругацких, «...каждое поколение пытается написать свою Книгу. Иногда отрицая старые, иногда дополняя их» [1, с. 201]. Книга писателей-фантастов является свидетельством тесной преемственной связи между «классикой» и «новой» литературой.

Влияние творческого опыта М.А. Булгакова на авторов романа «Отягощенные злом» может выявить даже неискушенный читатель: в самом тексте произведения обнаруживаются отсылки к «Мастеру и Маргарите». В частности, герой Стругацких Игорь Мытарин пишет: «Ни у кого не вызовет сомнения, скажем, что Демиург – фигура совершенно фантастическая (наподобие булгаковского Воланда)...» [2, с. 10]. Эта лаконичная характеристика говорит о том, что книга Булгакова всем хорошо известна и достаточно намека, параллели с героем из знаменитого романа, чтобы стало ясно, как выглядит Демиург. Таким образом, Стругацкие сразу указывают направление, в котором должны идти читатели и исследователи. Забегая вперед, заметим, что в действительности

произведение Стругацких связано с творчеством М.А. Булгакова гораздо теснее, чем кажется на первый взгляд. И все же сразу становится очевидным, что основным «источником» «Отягощенных злом» является «Мастер и Маргарита». Об этом свидетельствует специфика героев: в обоих романах читатель встречается и с нечистой силой, и с евангельскими персонажами. Исходные черты своих персонажей Стругацкие «взяли» из двух сюжетных линий «Мастера и Маргариты»: из истории Иешуа и из взаимоотношений Воланда и москвичей.

О том, что прототипом Демиурга является Воланд, писали многие, начиная с самих Стругацких. В глаза бросается некая общность облика этих персонажей, связанная с трактовкой черного цвета. О глазах Воланда Булгаков пишет: «И только тут приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – *пуст, черен и мертв* (выделено нами. – З.Х.)» [3, с. 47]. Черный цвет присутствует в одежде Демиурга: «ни единой складки не угадывалось на поразительной хламиде, ни единой морщины, так что казалось временами, будто и не одежда это никакая, а мрачное место в пространстве, *где нет ничего, даже света* (выделено нами. – З.Х.)» [2, с. 17]. Черный цвет в обоих случаях является признаком, связывающим персонажей с первородной пустотой, беспредельным пространством или хаосом.

Оба персонажа неожиданно и словно бы из ниоткуда появляются в современной для авторов реальности. Каждого из них сопровождают герои с шутовскими характерами. Сближает двух персонажей и нелюбовь к толпе, подобной стаду животных. О глазах Демиурга сказано: «всегда, при всех обстоятельствах горели они одним и тем же выражением – яростного бешеного напора пополам с отвращением» [2, с. 19]. По словам Э.В. Бардасовой, «если Воланд ищет единственного Человека, чтобы спасти его и увести из «пакостного мира», то Демиург направляет энергию на поиск Человека, способного активно «внедриться» в «злую» атмосферу и изменить ее» [4].

М. Амусин в статье «В зеркалах будущего» пишет о главном отличии Демиурга от Воланда: «Да и Демиург, поселившийся, подобно Воланду, рядом с нами, оборачивается... спасителем, состарившимся на две тысячи лет, ожесточившимся, но по-прежнему ищущим пути к совершенствованию, исправлению рода людского» [5, с. 39]. Следовательно, в отличие от Воланда в Демиурге созидательный мотив преобладает над разрушительным.

В «Мастере...» Воланду и его свите пытаются противостоять люди из особого отдела. Правда, о противостоянии здесь можно утверждать с той оговоркой, что сотрудники НКВД даже смутно не догадываются, с кем столкнулись, а бюрократы из мира искусства (Степа Лиходеев, финдиректор Римский, конферансье Бенгальский) просто получают заслуженное наказание, не оказывая сопротивления неожиданным выходкам свиты мессира.

Работникам НКВД лишь однажды, в эпизоде ловли кота, удалось столкнуться лицом к лицу со свитой Воланда. Вся эта сцена написана в гротескном ключе, с элементами буффонады. «– Все кончено, – слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже... – Единственно, что может спасти смертельно раненого кота, – проговорил кот, – это глоток бензина... Кот вскочил живой и бодрый, ухватив примус под мышку, сиганул с ним обратно на камин...» [3,

с. 364]. Сцена заканчивается полным поражением преследователей, а «нехорошая квартира» сгорает.

В романе «Отягощенные злом» тоже присутствует эпизод посещения обычным человеком – Мишей Смирновым, другом Манохина, – квартиры, в которой обосновался Демиург. Стругацкие как будто нарочно воспроизводят булгаковский «квартирный» эпизод, чтобы в похожих обстоятельствах яснее выступили сходства и несходства (параллелизм) персонажей.

Миша является майором государственной безопасности, однако приходит он к Демиургу не по собственному желанию, а по просьбе Манохина, начавшего сомневаться в сверхъестественной сущности Демиурга. Данная сцена обходится без карнавальных элементов, но в конце выясняется, что память Миши изменена. Хотя читателям не рассказано о том, что показал Мише Демиург, это нечто оказалось потрясающим. Именно после этого Миша произносит: «Сейчас я хочу только одного... чтобы вас не стало. И никогда бы не было. Чтобы я сейчас благополучно проснулся» [2, с. 92]. Желание Миши исполняется: спустившись до третьего этажа дома, где обитает Демиург, он начинает считать, что вместо визита к сверхъестественному существу побывал в доме Манохина и познакомился с его несуществующей дочерью.

Таким образом, сам характер ситуации рождает противостояние. Демиурга и его свиту не интересует власть, Демиург и сам не старается обратить на себя ее внимание. «Воровские приспособления» Миша обнаруживает в квартире только потому, что хочет их найти, ведь именно воров и мошенников он и собирался обнаружить в квартире. Умственный кругозор этого персонажа чрезвычайно узок. «Вы что – не знаете, кто такой демиург? Так посмотрите в словаре», – говорит ему Демиург. И Миша послушно отвечает ему: «Хорошо. Посмотрю. И давно вы здесь?» [2, с. 88].

Демиург сталкивается лицом к лицу с представителем официальной власти, и власть эта в итоге оказывается посрамлена. Однако если у Булгакова сотрудники НКВД несут в себе реальное зло и начинают интересоваться Воландом и его свитой сами, то здесь Миша просто оказывается не в том месте и не в то время. Миша не становится жертвой высших сил, он лишь получает то, о чем просит. Исходя из этого, можно сказать, что сам характер эпизода (Высшие силы встречаются с представителем власти) как бы диктует персонажам определенные роли.

В случае с Демиургом и Мишей противостояние остается, однако открытого столкновения между сторонами, как это было в «Мастере...», не происходит. Эта особенность может быть объяснена тем, что личность Демиурга сочетает в себе черты и Бога, и сатаны. Воланд судит по справедливости. По словам А. Соломина, «Воланд Булгакова является посланцем, судьей и карающей десницей Господа, что разъясняет все эти... «кошунства», касающиеся просьб Иешуа (как это так: Бог просит у сатаны?! за Мастера и т. п.)» [6, с. 41]. Демиург же кроме этого способен и на милосердие. Таким образом, в сходных эпизодах из двух произведений еще раз подчеркивается главное различие между Воландом и Демиургом. Миша получает всего лишь забвение, тогда как москвичи после встречи с Воландом или сходят с ума, или погибают, или бывают посрамлены.

Перейдем к сюжетной линии Иешуа и Понтия Пилата и посмотрим, как она отражается в романе Стругацких. Иешуа порождает в романе «Отягощенные злом» целый ряд своих «преемников». В первую очередь это Георгий Анатольевич Носов. Его стремление защитить Флору может быть истолковано как воплощение в жизнь мысли Иешуа о том, что «все люди добры». Именно поэтому Г.А. не держит зла на людей, не сумевших понять специфику молодежного движения: на мэра, Ревекку и других власть предержащих. Однако Г.А. уничтожает подпольную фабрику наркотиков отнюдь не при помощи словесного убеждения, но в результате его действий никто не погибает, и жизни многих молодых людей не будут искалечены.

Одной из важнейших тем в романе и во всем творчестве Стругацких является сложность взаимоотношений учителя и ученика или учеников. Своеобразным учителем в «Отягощенных злом» становится и нуси, сын Георгия Анатольевича, являющийся предводителем Флоры. Он говорит отцу: «У тебя свои ученики, у меня свои. У вас своя правда, у нас своя» [2, с. 190]. Флора оказывается открытой для любого человека, пожелавшего к ней присоединиться. Во Флоре нет запретов, которые уничтожают свободу в социалистическом раю Ташлинска. В рядах Флоры царит странная, непривычная, но все-таки гармония. Именно поэтому данное сообщество становится столь притягательным для городской молодежи. Ученики нуси разделяют позицию своего учителя и в конце романа уходят вместе с ним.

По-другому складываются отношения Г.А. Носова с его учениками-лицеистами. Ф. Снегирев пишет об этом персонаже: его трагедия – это «трагедия учителя, не сумевшего поднять до себя своих учеников» [7, с. 129]. Заметим, что отношения учителя и учеников являются важнейшей темой Евангелия. Иисус сознательно проповедовал свою доктрину апостолам. У Булгакова же мы наблюдаем противоположное явление. Иешуа не считает себя учителем, а Левий-Матвей не может быть назван его истинным последователем. Иешуа говорит о нем: «ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там записано, я не говорил» [3, с. 26]. Здесь на первый план, таким образом, выходит проблема, названная Снегиревым «Учитель и его НЕ-ученик».

В «Отягощенных злом» мы видим ряд таких ложных последователей. Во-первых, все лицеисты, и даже любимый ученик Г.А. Игорь Мытарин (Снегирев усматривает сходство его фамилии со словом «мытарь», которым назван в Евангелии апостол Матфей), не могут до конца понять учителя в его стремлении защитить Флору. Общественное мнение оказывается сильнее индивидуальной позиции учителя. Во-вторых, в ситуации ложного ученичества оказывается Прохор, записывающий Откровение Иоанна-Агасфера. Прохор трактует все увиденное Иоанном способом, понятным большинству, и в результате меняется с учителем местами: в представлении обывателей его благостное поведение больше соответствует образу пророка, чем разбойный бунт истинного Иоанна.

Можно было бы подумать, что Рабби (Иисус), чей образ вводится в роман через рассказ Иуды и повествование об Иоанне-Агасфере, должен походить на Иешуа. Но трактовка образа Христа у Стругацких вряд ли может быть названа

положительной. Этот герой идет на смерть только ради того, чтобы люди обратили внимание на его учение. «Какая могла быть там «осанна», когда на носу Пасха, и в город понаехало десять тысяч проповедников, и каждый проповедует свое. Чистый Гайд-парк! Никто никого не слушает... Иначе для чего бы Он, по-вашему, решился на крест? Это был для него единственный шанс высказаться так, чтобы Его услышали многие!» [2, с. 56]. Более того, он еще делает «козлом отпущения» малодушного и глупого подростка Иуду. Таким образом, у Стругацких Иисус предстает в роли хитрого политика, а никак не Спасителя. Нет в этом герое и всепрощающей, бескорыстной любви, которая воплощена Булгаковым в образе Иешуа.

Главным оппонентом Иешуа в «Мастере и Маргарите» оказывается Понтий Пилат. Он понимает истинное величие Иешуа, но не решается защитить Га-Ноцри. Сомневающийся в правильности своих поступков Пилат обречен на вечные муки совести.

В романе «Отягощенные злом» главными оппонентами Г.А. Носова выступают несколько наделенных властью героев, к которым он обращается в поисках справедливости относительно судьбы Флоры. Все они (мэр, заведующая городом Ревекка Самойловна (Рива), начальник гормилиции) до истории с Флорой считались его добрыми знакомыми или друзьями. Встречи развивались по одному сценарию: каждый из «отцов города» отказывал Г.А. Мэр «закрывался» от Г.А. своими проблемами. Ревекка уповала на то, что ликвидация Флоры пройдет согласно инструкциям. Начальник милиции Кроманов вообще не понимал, о чём хлопочет Г.А. Для всех оппонентов героя ложная идея оказывается дороже отношений с лучшим педагогом города.

Среди этих персонажей выделяется Ревекка. Во-первых, это подруга Г.А. еще со студенческих лет. Неудивительно, что именно на нее учитель возлагает главные надежды. Только к ней обращается Носов: «Ты наговариваешь на себя. Я ведь вижу, ни в чем ты не убеждена. Ни в какие магические свойства инструкций и напутствий ты не веришь. Ты же умница, ты же знаешь людей» [2, с. 68]. Только в ее адрес Г.А. бросает обвинения, и Ревекка с настоящим чувством реагирует на них. Во-вторых, если мэр и начальник милиции после разговора с Г.А. сразу же забывают о его просьбе и исчезают со страниц книги, то Ревекка появляется в тексте романа еще раз. Именно она разгоняет стихийную демонстрацию около лица, спасая Г.А. от расправы. Этот ее поступок доказывает, что она сомневается в истинности своей официальной позиции. Она привыкла уважать своего давнего сокурсника и не может полностью сбросить его со счета. Ревекка становится сомневающимся персонажем, и в этом смысле ее образ можно отчасти соотнести с образом Пилата.

Итак, герои романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», являющиеся в какой-то мере прототипами персонажей книги Стругацких, формируют своеобразные антагонистические пары. В московских главах это Воланд и москвичи, а в «евангельском» сюжете – Иешуа и Понтий Пилат. В «Отягощенных злом» такие пары сохраняются: Г.А. Носов и Ревекка, Демиург и майор государственной безопасности.

Заканчивая разговор о параллелизме образов героев Булгакова и Стругацких, можно сделать несколько выводов. Во-первых, один персонаж в романе

предшественника может породить в произведении последователей целый ряд схожих героев. В случае с Иешуа это Георгий Анатольевич Носов, ну си, а отчасти и Иоанн-Агасфер. Каждый из них может быть соотнесен с прототипом по каким-либо отдельным признакам, но никто из них не является его точной копией «в другой одежде».

Во-вторых, отношения между героями произведений предшественника и последователей могут быть аналогичными. Тем не менее данная связь может быть выражена не настолько ярко как в произведении-предшественнике, что мы и видим в конфликте Г.А. и Ревекки. Если Понтий Пилат становится одним из главных героев ершалаимских глав, то у Стругацких переживания Ревекки нам почти не показаны. На первый план в «мытаринских» главах выходят отношения Г.А. и лицеистов.

В-третьих, герои могут становиться кем-то вроде двойников друг друга благодаря одинаковому сюжетному ходу. В данном случае это визит представителей органов власти к сверхсуществу. Однако здесь можно говорить о поверхностном двойничестве, так как финал сцены раскрывает совершенно иные отношения между персонажами, чем те, которых мы ждем согласно нашей литературной памяти.

Подведем итоги нашего исследования. Романы «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и «Отягощенные злом» братьев Стругацких весьма прочно связывает цитация на уровне образов персонажей. Традиция в данном случае не только работает на уровне культурной памяти читателя, но и углубляет ряд ключевых булгаковских тем и проблем. Среди них, как мы видели, проблема взаимной «оборачиваемости» добра и зла, мотив сложности отношений учителя-ученичества, тема не-ученика, проблема нравственного выбора. В романе Стругацких также усиливается неоднозначность в трактовке тем и образов. Книга во многом отражает настроения, возникшие на грани XX и XXI веков, с присущей рубежу зыбкостью и размыванием границ между явным и неявным, привычным и непривычным.

Summary

Z.G. Kharitonova. Bulgakov's Traditions in "Burdened by Evil" Novel by Strugatskiy Brothers.

The article examines some aspects of M. Bulgakov's artistic experience perception by modern writers. "Burdened by Evil" Novel by Strugatskiy Brothers is the object of analysis. Paramount research aspect is citation on the level of characters' images. The main attention is concentrated on the heroes possessing features similar to those of Bulgakov's novel "Master and Margarita" characters.

Key words: citation, making of characters' images, tradition.

Литература

1. *Переслегин С.* Скованные одной цепью // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Отягощенные злом, или Сорок лет спустя. – М.: Прометей, 1989. – С. 199–211.
2. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Отягощенные злом: Фантастические произведения. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2006. – 688 с.

3. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита: Роман. Рассказы. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 672 с.
4. *Бардасова Э.В.* Концепция «возможных миров» в свете эстетического идеала писателей-фантастов А. и Б. Стругацких: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 159 с.
5. *Амусин М.* В зеркалах будущего // Лит. обозрение. – 1989. – № 6. – С. 37–39.
6. *Соломин А.* Кто же он, булгаковский Воланд? // Наука и религия. – 2006. – № 7. – С. 56–57.
7. *Снегирёв Ф.* Время учителей // Сов. библиография. – 1990. – № 1. – С. 123–129.

Поступила в редакцию
19.02.08

Харитоновна Зинаида Григорьевна – аспирант кафедры русской литературы Казанского государственного университета.